

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра философии
культуры и культурологии

**Современная музейная коммуникация в образовательном
пространстве (на примере Государственного музея К. А. Федина)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА (МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА)

Студентки 3 курса 322 группы

Направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (профиль
«Мировая художественная культура») философского факультета

Рябовой Ольги Дмитриевны

САРАТОВ 2016

Актуальность заявленной темы обусловлена стремительно развивающейся музейной жизнью и противоречиями в области музейной коммуникации. Данная проблема является предметом изучения музеологии¹, философии², педагогики³, отчасти психологии⁴. В силу изменений, которые пережили музеи в конце XX века, можно говорить о кардинальной смене акцентов в функционировании музеев. Музейная коммуникация как часть музеологического знания претерпела беспрецедентные изменения. В коммуникативных особенностях музейного пространства оказался такой мощный потенциал, что в этом направлении можно прогнозировать и дальнейшее развитие музеев. Музейная педагогика как часть музеологического знания сформировалась в 1980-е гг, однако сейчас это понятие получает новое смысловое наполнение. Музейная педагогика изучает формы работы с детьми, задачи музейно-образовательной деятельности, позицию музейного педагога в музейной коммуникации – так или иначе эти положения подверглись некоторым изменениям. Установлению сотрудничества между музеем и школой должны способствовать музейные педагоги⁵. Музейная коммуникация является важнейшим средством осуществления воспитательно-образовательной и просветительской функций современного музея и основополагающим фактором формирования посредством музейной деятельности образа современного человека.

Степень разработанности проблемы представляется нам неоднородной. Термин «музейная коммуникация» существует уже более 50-ти лет, но

¹ Бутенко Н. В. Образовательное пространство музея искусств в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста. М.: Академия Естествознания, 2013. 171 с.

² Фёдоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Фёдоров Н. Ф. Сочинения / Общ. ред. А. В. Гулыга. М.: Мысль, 1982. С. 576-604.

³ Троянская С. Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности. Учебное пособие. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. 139 с.

⁴ Борисов О. С. Пост-музей, или переписывая заново статью Н.Ф. Фёдорова о смысле и назначении музея в диссертации психологической антропологии // Музей и культурное наследие: постмодерн. СПб: СПбГУ, ВВМ, 2009. С. 173 – 190.

⁵ Музейная педагогика в современном дополнительном образовании / Сост. Л. Ю. Куприн. Самара, 2013. 136 с.

содержательное наполнение разнится как с точки зрения синхронии, так и диахронии. Это обусловлено не только сложностью самого понятия, но и принципиальными изменениями в самой сути обозначаемого явления. Термин предложил Д. Ф. Камерон, разработавший первую концепцию музейной коммуникации⁶. Он же сделал вклад и в область музейной педагогики, что является значимым для нас.

Неоценимый вклад в развитие музеологических основ, в том числе роли коммуникации в музейной деятельности, принадлежит Е. Н. Мастенице. Статьи, которые цитируются в работе, являются результатом фундаментальных исследований этого учёного⁷.

Невозможно переоценить значимость работ по локальным музеям, брендингованию территорий современному исследователю В. Дукельскому. Модели и технологии территориальной коммуникации наиболее ярко описаны в исследованиях под руководством этого автора⁸.

Многие взгляды, чрезвычайно важные для выбранной области изучения, рассредоточены в работах следующих исследователей: О. В. Беззубовой⁹, О. С. Сапанжи¹⁰, Е. В. Хрустовой¹¹, Е. А. Ковешниковой¹², М. Борисовой¹³, И. Б.

⁶ Cameron D., 1968. "A viewpoint: The Museum as a communication system and implications for museum education", in Curator, no 11. P. 33–40: 2 vol.

⁷ Мастеница Е. Н. Миссия музея в ракурсе проблем межкультурной коммуникации // Современные проблемы межкультурной коммуникации. Вып. 4. Восток-Запад: сб. статей / Науч. ред. Б. И. Рашрагович, Б. А. Исаев. СПб: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 256-262.

⁸ Музейная коммуникация: модели, технологии, практики / Отв. ред. В. Ю. Дукельский. М., 2010. 158 с.

⁹ Беззубова О. В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? / Под ред. М. Б. Пиотровского. СПб, 2005. С. 6 – 27.

¹⁰ Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб, 2009. № 103. С. 245 – 252.

¹¹ Хрустова Е.В. Социализация и образовательное пространство в музее (на примере мемориального музея «Разночинный Петербург») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. СПб, 2013. № 1. С. 370-372.

¹² Ковешникова Е. А. Музейный экспонат как информационный текст межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2010. № 13. С. 115 – 125.

¹³ Борисова М. Культурно-образовательная деятельность музеев // Музей / Гл. ред. Е. Б. Медведева. М.: Политэкономиздат, 2009. №5. С. 31 – 36.

Майбуровой¹⁴, И. И. Подрезовой¹⁵. О. В. Беззубова в своей работе рассматривает различные взгляды на музей и модели музеев в культурном контексте. О. С. Сапанжа анализирует этапы изменения представлений музейной коммуникации, определяет музей как культурно-коммуникативную систему. В статье Е. В. Хрустовой представлены материалы музейных мероприятий в контексте концепции образовательного пространства, что является особо значимым для нашего исследования. В работе Е. А. Ковешниковой особая значимость придаётся коммуникативной составляющей, присущей экспонату как единицы музейного языка. М. Борисова исследует междисциплинарный характер музеологических терминов, распространяющихся в настоящее время. Работа И. Б. Майбуровой имеет практическую значимость и даёт представление, как реализуется конкретный проект в духе «культуры участия». Ценными для рассмотрения музейной коммуникации в образовательном пространстве являются статьи педагога И. И. Подрезовой.

Огромна массив частично переведённых на русский язык зарубежных исследований по музейной коммуникации, определению основных музеологических терминов. Это работы Г. Осборна, Ю. Шпильбауэра, Д. Вейлера, М. Р. Шерера, А. Райта, Ж.-А. Ривьера и многих других. Поскольку наше исследование касается деятельности российских музеев, работы указанных авторов использовались только для понимания толкования термина «музейная коммуникация».

Хрестоматийным трудом является учебное издание Т. Ю. Юрениной «Музееведение»¹⁶. Самые основные понятия, касающиеся музея в целом,

¹⁴ Майбурова И. Б. Элементы культуры участия в работе с детьми в музее кукол и детской книги // Дергачёвские чтения – 2014 / Отв. ред. О. В. Зырянов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015.

¹⁵ Подрезова И. И. Формы музейной коммуникации в образовательном пространстве школы // Педагогический мир. <http://pedmir.ru/viewdoc.php?id=43728> 12.01.2016. 9:04.

¹⁶ Юренина Т. Ю. Музееведение. М.: Академический Проект, 2007. 559 с.

экспозиции и методов её построения, могут быть полезны не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Работы по музейной педагогике также должны восприниматься в зависимости от времени их создания и требований к музею на определённом этапе становления сотрудничества музея и учебного учреждения. Здесь необходимо отметить современное исследование практико-педагогической направленности С. Л. Троянской¹⁷, рассматривающей музей как педагогическую систему, взгляд Н. В. Бутенко¹⁸ на музейную педагогику как на инструмент развития культурной личности, а также работы Г. М. Гогиберидзе¹⁹, Т. Я. Лукашевой²⁰, Т. Скобликовой²¹.

Целью данной работы является исследование принципов современной музейной коммуникации, её основных тенденций и отношение музейного пространства к образовательному пространству.

Перед нами стоят следующие задачи:

- рассмотреть современное музейное пространство и музеологические методы взаимодействия посетителя с музейным пространством;
- выявить принципы построения успешной коммуникации в музее;
- описать формы практического применения современной модели музейной коммуникации на примере деятельности Государственного музея К. А. Федина.

¹⁷ Троянская С. Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности. Учебное пособие. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. 139 с.

¹⁸ Бутенко Н. В. Образовательное пространство музея искусств в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста. М.: Академия Естествознания, 2013. 171 с.

¹⁹ Гогиберидзе Г. М. Диалог культур в системе литературного образования. М.: Наука, 2003. 183 с.

²⁰ Лукашева Т. Я. Музейная педагогика – средство формирования духовных ценностей учащихся // Начальная школа. 2007. № 9. С. 29-31.

²¹ Скобликова Т. Музейные технологии приобщения к национальной культуре // Искусство в школе. 2007. № 2. С. 30–31.

Объектом исследования является музейная деятельность современных российских музеев, в частности Государственного музея К. А. Федина (г. Саратов).

Предмет исследования – музейная коммуникация, существующая в современном музейном пространстве, результаты её трансформации в период 2000-х гг. на примере деятельности Государственного музея К. А. Федина.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования служат, в первую очередь, положения ИКОМ²², принятые в 2010 году²³. Также необходимо отметить глубину подхода к данной проблеме в специальном выпуске журнала «Музей»²⁴: А. Сундиевой²⁵, М. Каулен²⁶, И. Чувиловой²⁷, О. Черкаевой²⁸, Л. Скрипкиной²⁹, А. Лещенко³⁰. В статье А. Сундиевой отражена история формирования понятийного аппарата музееведения и его особенностях в России. Зависимость терминологии музейного дела от изменений, произошедших в нём, выявляется М. Каулен. Такую же зависимость, только в фондовой деятельности, определяет О. Черкаева. И. Чувилова обосновывает не только теоретическую значимость классификаций музеев, но и практическую: влияние на успешную политику музея. Статья Л. Скрипкиной обрисовывает правовое поле музейной деятельности, столь важное в XXI веке. Проблему заимствований иностранных терминов в музеологической науке поднимает А. Лещенко. Ключевыми понятиями для данных теоретико-методологических исследований являются «музейная коммуникация», «образовательное

²² ИКОМ (International Council of Museums) – неправительственная профессиональная международная организация Международный совет музеев.

²³ Ключевые понятия музеологии / Сост. Andre Desvallees, Francois Mairesse. Пер.: А. В. Урядникова. М.: ИКОМ России, 2012. 104 с.

²⁴ Музей. М., 2009. № 5.

²⁵ Сундиева А. О базовых понятиях музейной науки // Музей. М., 2009. № 5. С. 4 – 9.

²⁶ Каулен М. Музей и наследие // Музей. М., 2009. № 5. С. 10 – 19.

²⁷ Чувилова И. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. М., 2009. № 5. С. 20 – 25.

²⁸ Черкаева О. От предмета к музейному собранию // Музей. М., 2009. № 5. С. 26 – 30.

²⁹ Скрипкина Л. Музеи и музейная деятельность в период перемен (конец XX – начало XXI в.). Терминологические проблемы // Музей. М., 2009. № 5. С. 37 – 41.

³⁰ Лещенко А. Проблемы становления музееведческой терминологии на международном уровне // Музей. М., 2009. № 5. С. 42 – 46.

пространство», «экспозиция», «социальная память», служащие базой для нашего диссертационного исследования. Среди множества существующих в современной музеологии определений данных понятий мы выбрали те, которые считаем наиболее близкими для целей и задач нашего диссертационного исследования. Итак, коммуникация – это «процесс передачи информации между одним или несколькими источниками (E) и одним или несколькими получателями (R) через канал»³¹. По сути, «музейная коммуникация» – это процесс общения посетителя с музейными экспонатами. Экспозиция – это «место, где выставлено содержимое (также как музей представляется одновременно и функцией, и зданием), характеризуется <...> а самим пространством»³². «Образовательное пространство с точки зрения феноменологической интерпретации можно рассматривать как пространство включенности субъекта в тотально образовательное пространство, представляющее собой системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью и данное субъекту через восприятие и действие»³³. «Музей, понимаемый как пространство дискурса и как информационно-коммуникативная система, рассматривается и как институт социальной памяти (или исторической и культурной памяти)»³⁴.

Для нашего диссертационного исследования важными становятся также понятия социальной памяти³⁵ и практик ее осуществления, профильного литературного музея³⁶ (в данном случае – музей писателя), интерактивных способов коммуникации, под которыми понимаются такие методы

³¹ Ключевые понятия музеологии / Сост. Andre Desvallees, Francois Mairesse. Пер.: А. В. Урядникова. М.: ИКОМ России, 2012. С. 34.

³² Указ. соч. С. 88.

³³ См.: Касторнова В. А. Развитие становления понятия образовательного пространства, базирующегося на информационно-образовательной среде // Теория и практика общественного развития. 2012, № 10.

³⁴ Ключевые понятия музеологии / Сост. Andre Desvallees, Francois Mairesse. Пер.: А. В. Урядникова. М.: ИКОМ России, 2012. С. 88.

³⁵ Борисова М. Культурно-образовательная деятельность музеев // Музей / Гл. ред. Е. Б. Медведева. М.: Политэкономиздат, 2009. №5. С. 31 – 36.

³⁶ Государственный музей К. А. Федина располагает следующими коллекциями: рукописно-документальный, изобразительный, книжный, вещевой и фотонегативный фонды.

взаимодействия с посетителем, которые побуждают его к активности: диалог, игра, театрализация, конкурс, викторина и т.п.

Научная новизна данной работы заключается в теоретическом осмыслении музейно-образовательной деятельности Государственного музея К. А. Федина в контексте современности. Представленный материал может быть использован как для осмысления проблемы места музея и культурной коммуникации в современном мире, так и для анализа локальной культуры на примере саратовского Государственного музея К.А. Федина.

Эмпирической базой исследования послужил авторский личный опыт работы в направлении освоения и развития музейно-образовательных технологий и научно-просветительной деятельности ГУК «Государственный музей К. А. Федина». Ряд наблюдений и выводов данного исследования был сформулирован автором благодаря участию во Всероссийском профессиональном форуме музейных сотрудников, проходившем 19 – 22 ноября 2014 г. в Санкт-Петербурге, в рамках X фестиваля «Детские дни в Петербурге» и в Международном фестивале «Интермузей-2015», который состоялся 11 – 15 июня 2015 г. в Москве.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Современная музейная коммуникация, несмотря на ряд принципиальных изменений, произошедших за период с 1990-х по 2015 годы, находится в России в стадии становления. Одной из важных задач для музеев в этот период является сохранение традиционного для классической отечественной музеологии сакрального отношения к музейному пространству вопреки тенденции превращения музеев в досуговые центры.

2. В музейной коммуникации центральное место отведено выставочному пространству и разнообразным формам работы с посетителем, в которых определяющую роль играют образовательные, воспитательные и просветительские цели музейной деятельности, направленные на

формирование современной личности в эпоху глобализации и остро стоящих в этом контексте проблем национальной и культурной идентификации.

3. Культурно-образовательные проекты Государственного музея К. А. Федина, реализующиеся в образовательных учреждениях г. Саратова и области в период 2000-х гг., являются востребованными и своевременными. Однако для дальнейшего развития просветительной и образовательной деятельности данного музея в современных условиях необходимо создание новых форм коммуникационных практик и технологий, одна из возможных моделей которых анализируется в диссертационном исследовании.

Научно-практическая значимость работы заключается в перспективе развития и внедрения предложенной модели коммуникации в музейно-образовательный процесс г. Саратова. Также результаты данного исследования могут быть использованы при подготовке ряда курсов, относящихся к музеологическим дисциплинам.

Апробация работы. Одно из положений, которое легло в основу первой главы данной работы, было опубликовано в сборнике «Бунтующий человек в посткнижном мире»³⁷. Результаты исследования были представлены также на Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Науки о культуре в современной России: диалог и перспективы» (Саратов, 2014 г.) и на III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области» (Саратов, 2014 г.). Статьи по результатам выступлений на конференциях готовятся в печать.

Структура магистерской работы включает введение, две главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключение, библиографический список, насчитывающий 72 позиции, и приложение. Общий объём работы – 69 стр.

³⁷ Рябова О. Д. Современный человек и музейное пространство // Бунтующий человек в посткнижном мире. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. С. 203 – 206.

Во «Введении» объяснена актуальность темы, освящено состояние разработанности проблемы в научной литературе, определены объект и предмет исследования, намечены цель и задачи работы, сформулированы основные положения диссертационного исследования, вынесенные на защиту, обоснована научная новизна, указана теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования, показана научно-практическая значимость работы, приведены ссылки на источники ее апробации.

В первой главе «Современный человек и музейное пространство: теоретические и практические аспекты» уделяется внимание истории изменений российского музейного пространства в период 1990–2000-х гг., предпосылкам развития новой музейной коммуникации. Обзор культурно-просветительной деятельности российских музеев помогает наиболее ясно понять сложившуюся ситуацию в музейном мире.

В параграфе 1.1. «Музей как живая система» музей рассматривается как подвижная структура. Дан краткий анализ многих сторон музейной деятельности, подвергшихся изменениям. Учитываются факторы, повлиявшие на изменение музейного пространства и поднимается остроактуальная для современности проблема привлечения посетителя в музей в контексте глобализации в целом.

Во втором параграфе «Проблемы современной музейной коммуникации» анализируются российские музейные программы, выявляются законы построения успешной коммуникации в музее. Выделяют три модели коммуникации. Первый вариант субъекта взаимодействия предложил Д. Камерон, который определил «музейную коммуникацию» как процесс общения посетителя с музейными экспонатами (этого же подхода придерживаются Г. Осборн и Д. Вейлер). Второй вариант (Й. Кнез, А. Райт) – коммуникация посетителя с авторами экспозиции посредством музейных предметов. Третья точка зрения, выдвинутая музееведом Ю. Ромедером³⁸ (поддерживается такими

³⁸ Ромедер Ю. Методы и средства музейной работы: педагогика обслуживания отдельного

учёными, как Х. Хелленкемпер, Р. Ходж, У. Д`Соуза), заключается во взаимодействии посетителя с определённой культурной действительностью. В силу стимулирования посетителя к активности – распространяющейся тенденции последних десятилетий, задача каждого музейного сотрудника – с одной стороны, беречь то богатство, которым обладает каждый музей, и продолжать изучать его; с другой стороны, привлекая посетителя интерактивными формами работы, всё же не превратить музейное пространство в сугубо игровое, но сохранить ту особую атмосферу, где чувствуется ценность экспонируемых предметов и музей остаётся, действительно «храмом муз».

Во второй главе «Анализ музейной коммуникации на примере Государственного музея К. А. Федина» анализируются практики культурной памяти, используемые Государственным музеем К. А. Федина в контексте музейной педагогики. Разбираются культурно-образовательные программы музея, определяется место выставочному пространству в рамках музейно-образовательной деятельности.

В параграфе 2.1. «Музейная коммуникация и образовательное пространство» показана необходимость соприкосновения музейной и образовательной коммуникации. Выявляются особенности литературного музея, проблемы провинциального музея, опыт музея К. А. Федина в создании экскурсий на игровых выставках и интерактивных занятий, практики культурной памяти в музее, взаимодействие музейного и образовательного пространств, проектная деятельность музея как один из этапов реализации нового типа коммуникации. С точки зрения значимости культурных практик в Государственном музее К. А. Федина, литература выступает не только как культурное наследие, но и как механизм сохранения культурной памяти³⁹. Культурная память, передача культурных ценностей из поколения в поколение приводит к непреложному соприкосновению музейного пространства как

посетителя в музее // Музееведение и охрана памятников. Вып. 2. М., 1980.

³⁹ См.: Клинг О. А. Литература — хранитель и ретранслятор культурного кода России // Слово.ру: Балтийский акцент. Вып. №4, 2012.

носителя памяти и образовательного. Неизбежно обращение к музейной педагогике – комплексу знаний и умений, необходимых для формирования личности ребёнка, попадающего в музейно-образовательное пространство. Анализ коммуникации в Государственном музее К. А. Федина, а именно культурно-образовательных проектов для школьников «Друзья музея», «В Стране Восходящего солнца», «Золотой век русской литературы» и др. даёт представление об особенностях его пути развития. Наиболее эффективной станет музейная коммуникация, если вписать её в образовательное пространство, когда посетитель сначала познакомился с источником информации, подготовился для иного рода восприятия, а затем принял участие в эмоционально-информативном событии в музее. На пути к преобразованию выставочного пространства, которое также соприкасается с образовательным, в стремлении быть интересным посетителю Государственный музей К. А. Федина делает свои всё новые шаги.

В параграфе 2.2. «Модели музейной коммуникации» делается попытка предложить возможную модель музейной коммуникации для детей школьного возраста. Это музейная образовательная программа Ярославского художественного музея (г. Ярославль) «Дом в разрезе», проект Детского музейного центра исторического воспитания (филиал Музея политической истории России, г. Санкт-Петербург) «Страна Гайдарики». В связи с недостаточностью экспозиционного места в Государственном музее К. А. Федина, существующей практикой внедрения в образовательное пространство посредством передвижных выставок и проведения музейных программ на базе учреждений, а также имея в виду литературную основу музея, автору кажется удачным решением создание культурно-образовательной программы, построенной по принципу настольной игры. Стол рассматривается здесь как форма подачи материала, особый концепт, включённый в музейное пространство именно данного музея.

В «Заключении» подводятся итоги исследования и формулируются выводы о трансформации коммуникации в российских музеях и в Государственном музее К. А. Федина в частности.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Понимание «музейной коммуникации» в современной музеологической и музейной среде неоднозначно и зависит от многих факторов: степень восприимчивости нового подхода к просветительной деятельности музейными сотрудниками, финансовые и кадровые возможности реализации культурно-образовательных проектов, наличие/отсутствие мотивации и творческих идей при создании программ в духе «культуры участия» и др. проблемы. Развитию препятствует и закрытость к внешнему музейному миру некоторых провинциальных музейных площадок. На распространение новой необходимой коммуникации влияют и оставшееся различие между развитостью центральных и периферийных районов России, с одной стороны, и между функционированием российских и европейских или американских музеев, с другой стороны.

Можно сказать, что проблемы музейной коммуникации начинаются с подготовки музейного работника и повышения профессионализма сотрудников, и вследствие некоторого отставания от Запада в развитии культурной деятельности это отражается на организации просветительной работы. Однако по сравнению с той коммуникацией, которая осуществлялась несколько десятилетий назад, современные формы музейного общения намного изменились и стали ближе к посетителю. Коммуникация была бы намного продуктивней, если бы и посетитель больше стремился к музею.

Хрестоматийный музейный запрет «Руками не трогать» начинает исчезать из выставочной практики, а порой превращается абсолютно противоположный совет. Это не может не повлиять на психологию посетителя и восприятие им музея как такового. Однако это может стать проблемой, если речь идёт о юном посетителе, на которого часто рассчитывается выставочное пространство и образовательные программы музея. Именно в музее

посредством разнообразных приёмов можно воссоздать образы культурного прошлого, так необходимые для развития современного поколения. Это приводит к необходимости включения музейного пространства в образовательное, что с успехом делают почти все музеи, в том числе рассматриваемые нами музей К. А. Федина. В связи с последствиями общественно-политических изменений 90-х гг. в России выявляется определённая зависимость популярности музеев среди населения среднего возраста и молодёжи и степени проникновения музейного пространства в образовательное. Чем менее интересен становится музей для населения, тем теснее связь с образовательными учреждениями и уникальнее – программы, рассчитанные на школьников. Музей и образование налаживают прочное сотрудничество, формируют, скорее, содружество, взаимовыгодное и взаимообогащающееся. В период, когда музею необходимо развитие образовательного начала, заметным пробелом является отсутствие музейного педагога в исконном смысле слова. Эту проблему каждый музей решает самостоятельно.

Произошедшая и продолжающаяся глобализация затронула и культурную сферу. Тенденция к объединению музеев в своеобразные кластеры по-разному оценивается в музейном сообществе. Однако этот процесс можно затянуть, но не остановить. Демократизация музея приводит, с одной стороны, к наибольшей доступности музейных ценностей и прямому воздействию на формирование личности, но, с другой стороны, к сокращению дистанции между посетителем и экспонатом, что может привести к обесцениванию музейных сокровищ. В связи с этим встаёт опасность превращения музея в досуговый культурный центр, о которой всё чаще говорят исследователи. Поэтому ответственность за сохранение традиционных функций музея при условии использования новых методов ложится на музейных сотрудников.

Государственный музей К. А. Федина также находится на непростом пути развития коммуникационных подходов. Проекты, созданные в переломный

период для культурной жизни страны, смогли отразить дух времени и стать потребностью для образовательных учреждений города. Наряду с этим дальнейшее развитие музейно-образовательной деятельности испытывает определённые трудности. Особый акцент при создании выставок, как нам кажется, нужно сделать на заложенную в экспозиционном пространстве интерактивность, попытаться придать экспонату ещё большую самостоятельность. Культурно-образовательные программы музея следует совершенствовать, создавать новые. В перспективе просветительной деятельности музея разработка программы выходного дня, музейной студии по развитию речи ребёнка, «настольного» проекта.

Таким образом, вследствие расширения границ понятия «музейное пространство» проблема поиска новых форм музейной коммуникации наряду с проблемой привлечения посетителей является сегодня наиболее актуальной.

В «Приложении» содержатся Государственное задание министерства культуры Саратовской области ГУК «Государственный музей К.А. Федина» и программы мероприятий Государственного музея К. А. Федина, реализующиеся в образовательном пространстве и дающие наиболее полное представление о музейной коммуникации данного музея.